

200 ЗАКОНУ СЛУЖУ 20 лет 22

№ 11 (113)
ноябрь
2022

Основана
в 2003 году

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

События

Особые условия – особые потребности

с. 2

Профессор года

Наши ученые – лауреаты общенациональной премии

с. 4, 5

Святыни

Сила народа – в его единстве!

с. 13

С Днем преподавателя высшей школы!

Уважаемые коллеги, дорогие ветераны!

19 ноября в нашей стране отмечается новый профессиональный праздник – День преподавателя высшей школы, который был учрежден в 2021 году

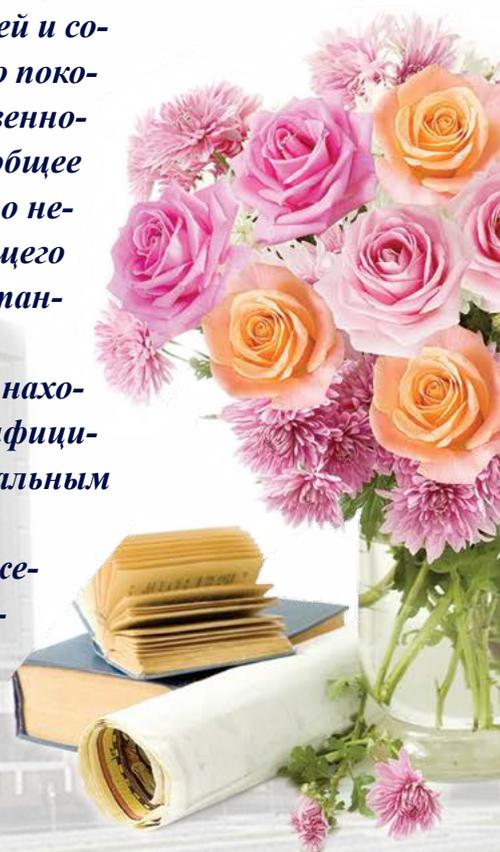
по приказу Министерства науки и высшего образования. От лица всего коллектива Университета и от себя лично поздравляю вас с этим знаменательным событием!

Вклад преподавателя в дело воспитания молодежи поистине бесценен. Педагог не просто способствует формированию профессиональных навыков и умений, он помогает выработать правильную систему моральных ценностей и создать четкие нравственные ориентиры. В его руках судьба молодого поколения – будущее всей страны. В свою очередь, от педагогов ведомственного вуза зависит, насколько безопасным и защищенным будет наше общее завтра. Эту высокую честь и огромную ответственность ежечасно несет на своих плечах профессорско-преподавательский состав ведущего вуза системы МВД России, вкладывая душу в каждого своего воспитанника, а значит в развитие российского государства.

Отдельные слова благодарности нашим ветеранам, которые находят силы и возможность участвовать в подготовке высококвалифицированных полицейских кадров и делиться богатейшим профессиональным опытом.

Хочется поблагодарить вас за ваш благословенный труд и пожелать педагогической стойкости, творческого вдохновения, неиссякаемой энергии, крепкого здоровья и трудолюбивых учеников!

*Начальник Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
генерал-лейтенант полиции И.А. Калининко*

Особые условия – особые потребности

●Силы и средства

В рамках состоявшейся с использованием видеоконференцсвязи в Университете Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки в органах внутренних дел» на суд научного сообщества были представлены важные вопросы, от решения которых во многом зависит не только совершенствование образовательного процесса, но и эффективность и безопасность деятельности сотрудников в особых условиях.

В качестве почетного гостя форума был приглашен ведущий инженер-конструктор Ижевского механического завода Дмитрий Иванович Лебедев – создатель пистолета Лебедева, поступившего на вооружение в силовые структуры в 2021 году. 25 ноября 2022 года Президент России В.В. Путин вручил Д.И. Лебедеву орден «За военные заслуги» за разработку современной военной техники и вооружения и укрепление обороноспособности страны.

Д.И. Лебедев поделился с нашими читателями впечатлениями от форума и перспективными ожиданиями от взаимодействия с нашим вузом.

– Я впервые принимал участие в мероприятии, организованном ведущим полицейским вузом. Возможность взаимодействия с вашим университетом для меня чрезвычайно важна, поскольку это позволит в условиях регулярного информационного обмена вносить коррективы в методики, используемые при обучении сотрудников, при подготовке инструкторов практических подразделений,

а также внедрять идеи и наработки, которые пойдут на пользу пользователям оружия. Я полагаю, что это будет чрезвычайно продуктивный и обоюдополезный процесс общения.

– Собираете ли вы отклики о процессе эксплуатации вашего пистолета или основной этап тестирования уже пройден?

– Обязательно. Для меня в этом плане самое главное – обеспечить дальнейшее продвижение конструкции в сторону ее оптимизации, как для пользователя, так и для изготовителя.

ПЛК должен заменить пистолет Макарова ПМ, а МПЛ – пистолет Ярыгина 6П35 в подразделениях Росгвардии. Эти модели прошли государственные испытания и были приняты на вооружение. Поставки пистолетов Лебедева включены в гособоронзаказ. Однако сейчас очень важно отследить, как проявляет себя созданная нами машина, которая некоторым образом отличается от ранее известных, поэтому это комплексный процесс и достаточно длительный.

– В чем состоят основные отличия пистолета Лебедева от пистолета Макарова?

– МПЛ/ПЛК – это универсальная платформа, на которой возможно созда-

ние целого ряда моделей и модификаций для использования его и как боевого оружия, и в качестве спортивного пистолета для состязаний различного класса, выпускается в нескольких комплектациях – со стандартным и длинным стволом, можно установить глушитель, фонари, целеуказатели, различные прицелы, включая коллиматорные. По сравнению с ПМ, ПЛК обладает улучшенной эргономикой, включающей в себя, в том числе, более совершенный баланс, удобные прицельные приспособления и двухсторонние органы управления, магазин на 14 патронов. Значительно более эффективный принцип автоматики, снижающий воздействие отдачи на стрелка, что при значительно более мощном патроне 9x19 (у ПМ 9x18) и сопоставимых с ПМ массой и габаритами, делает стрельбу из нашего пистолета более комфортной и эффективной. Большой эксплуатационный ресурс – не менее 10 тысяч выстрелов, даже при использовании патронов повышенной мощности 7Н21-01.

Концепция ПМ создавалась 70-80 лет назад, за прошедшее время серьез-

Создатель пистолета – Дмитрий Иванович Лебедев

но изменилась методика применения короткоствольного стрелкового оружия, раньше вопросы поражения противника решались иными методами и приемами и другие критерии выдвигались как основные. Запросы времени изменились, и мы пытаемся им соответствовать...

Продолжение разговора мы предложим нашим читателям в следующих номерах нашей газеты.

Вероника Клементьева
Фото Олега Горлова

О цифровом праве в цифровой среде

8 ноября по инициативе Администрации Президента Российской Федерации в Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации состоялся круглый стол «Кадры – наше все: подготовка и развитие специалистов в сфере правового регулирования цифровой экономики и кибербезопасности». Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя представил начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции А.В. Тумаков.

В рамках дискуссии ведущими учеными были обсуждены вопросы, посвященные: подготовке «цифровых» юристов, лучшим практикам подготовки кадров в сфере цифрового права, а также борьбе с правовым нигилизмом в сфере цифрового права. Альберт Владиславович предложил к обсуждению опыт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по подготовке специалистов в области информационной безопасности и противодействию преступлениям в сфере информационных технологий, в том числе, в рамках правовой подготовки. Также организаторам и участникам круглого стола была представлена авторская модель учебно-научного проекта «Университет цифровой полиции».

По итогам заседания участниками круглого стола были определены конкретные направления работы по созданию комфортной отечественной правовой среды для подготовки, сохранения и приумножения кадрового потенциала в условиях формирования цифровой экономики.

О проблемах уголовного судопроизводства

Научная дискуссия по актуальным вопросам уголовного судопроизводства с участием ведущих ученых с использованием средств видеоконференцсвязи состоялась на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в рамках XII Международной научно-практической конференции на тему «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития».

В мероприятии приняли участие Первый заместитель начальника Университета генерал-майор полиции О.В. Зиборов, заместитель начальника Университета по научной работе полковник полиции В.Ю. Федорович, профессорско-преподавательский состав, адъюнкты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ведущие ученые-процессуалисты образовательных и научно-исследовательских

организаций, представители правоохранительных органов Российской Федерации и юридического факультета Народной полицейской академии Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам, Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики.

Для обсуждения были представлены наиболее актуальные теоретические и практические проблемы, среди которых вопросы баланса полномочий следователя, прокурора, суда; специфика доказывания преступлений, совершенных с использованием криптовалют; особенности дистанционного участия в следственных действиях.

В ходе научного диспута также были рассмотрены вопросы: соотношения следственных действий и негласных приемов установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; адвокатской этики в уголовном судопроизводстве; производства комплексной экспертизы и проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи; особенности производства по уголовным делам в сфере экономики; осуществления прокурорского надзора и ведомственного контроля за производством следственных действий; особенности производства следственных действий в отношении адвокатов; соблюдения принципов уголовного судопроизводства при проведении следственных действий.

Наши ученые – лауреаты общенациональной премии Российского профессорского собрания «Профессор года»!

22 ноября в большом зале Дома правительства Москвы состоялся Пятый Всероссийский профессорский форум «Наука и образование в условиях глобальных вызовов». В работе Форума приняли участие представители ведущих вузов России и стран Содружества, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, органов государственной власти России, органов управления образованием стран Содружества, Российской академии наук, Российской академии образования.

В рамках Форума состоялось вручение общенациональной премии Российского профессорского собрания за вклад в развитие науки «Профессор года». Среди лауреатов – двое представителей нашего вуза:

– в номинации «Юридические науки» – профессор кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации Надежда Павловна МАЙЛИС;

– в номинации «Психологические науки» – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Университета, доктор психологических наук, профессор Валерий Сергеевич АГАПОВ.

Лауреатам – наши поздравления! И, конечно, вопросы...

«Пока есть силы, будем работать...»

– Надежда Павловна, как вы оцениваете это событие?

– Событие грандиозное, потому что пройти конкурс на лауреата общенациональной (!) премии «Профессор года» – конечно, это очень высокая честь, очень высокая награда. Там были лауреаты по различным направлениям. Но в номинации «Юридические науки» я была одна.

– Как вы думаете, что стало наиболее весомыми аргументами в пользу вашей кандидатуры?

– Мои научные работы (за последние пять лет), публикации в изданиях, рекомендованных ВАК, их количество, монографии и другие работы научного плана. Учитывалось, конечно, то, что у меня есть своя научная школа. Можно сказать, что это подтверждало и увеличивало мои баллы. Плюс работа в диссертационных советах, в ученых советах – не только в нашем Университете. Я член экспертного совета ВАК. Хотя это и общественная работа, но тоже ответственная, и наверное, это тоже учитывалось. Участие в конференциях...

– И ваши круглые столы, которые проходят так увлекательно, живо ...

– Два раза в год я провожу круглые столы. Участвуют коллеги из других вузов, и не только из Москвы, приезжают из других городов. Кто-то участвует очно, кто-то подключается дистанционно. Последний раз собирались 23 ноября. Как всегда, было достаточно много участников.

– Как проходила церемония награждения?

– Все было очень торжественно. Присутствовали очень значимые персо-

ны. Со всех городов съехались люди, которым вручали награды – Премии «Профессор года», «Ректор года», «Декан года»... Награжденные сидели в двух первых рядах, отдельно от остальных. А вообще людей было очень много. Россия большая...

Приветствия, поздравления, пожелания дальнейших успехов... Потом было награждение.

– Вдохновило ли это на новые подвиги на ниве отечественной науки?

– Расслабляться не приходится. Невозможно. Одно-другое-третье... Причем, это все общественные дела – не считая учебного процесса, не считая работы с моими докторантами и кандидатами, есть у меня и дипломник... На все это нужно время. Пока силы есть, продолжаем работать.

– И писать книги в помощь новым поколениям экспертов?

– Ну конечно. В 2020 году написала «Настольную книгу эксперта». Никто не просил, не заказывал. Идея пришла сама. Я думала над тем, что бы такое написать – нужное людям, которые занимаются наукой в судебной экспертизе. Есть «Настольная книга судьи». Есть «Настольная книга следователя». А вот «Настольной книги эксперта» у нас в России не было.

– Книга для начинающих экспертов?

– Нет, для всех экспертов. Я там говорю о том, что должны помнить эксперты в плане научных основ, об экспертных ошибках, об этике взаимодействия эксперта и следователя, эксперта и руководителя экспертного учреждения... Много разных направлений.

Было важное событие уже в этом году: мы сформировали новый журнал

«Судебная экспертиза и исследования», где я являюсь главным редактором.

«И постоянно держать руку на пульсе...»

– Валерий Сергеевич, по совокупности каких достижений такая высокая награда?

– Научное руководство и успешная защита трех докторских диссертаций, 44 кандидатские диссертации по психологическим наукам, свыше 350 публикаций – научных, учебно-методических, учебных, плюс организация и участие в ежегодных научных сессиях, которые мы проводим, выпуск по итогам заседаний сборников трудов участников школы...

Ну и, конечно, надо постоянно держать руку на пульсе – следить за тем, что нового происходит в области психологии, в смежных дисциплинах. Плюс – нельзя замыкаться только на науке, нужно смотреть, что происходит в искусстве, художественной литературе, чтобы, тем самым, начинать с себя и тоже обогащаться в этом направлении...

– Вряд ли за такие тонкие материи начисляются баллы...

– Не начисляются. Но параметры подготовки научно-педагогических кадров, учебная работа, публикационная активность, конечно, учитываются. А также участие в общественных организациях Российского психологического общества. И разумеется, у профессора должна быть определенная научная школа: концепция, которая развивается в научных трудах, в исследованиях. Плюс участие в пропаганде научных знаний. Например, проведение профессурой нашей кафедры с участием научного кружка мастер-классов, которые уже

стали традицией. У нас это ежемесячно проводится. Всегда есть определенная тематика с приглашением ведущих ученых. И на заседания научного кружка мы приглашаем обычно не только профессорско-преподавательский состав нашего университета, но также известных мастеров в этом деле из ведущих научно-исследовательских институтов, из других вузов. Причем к работе этого кружка привлекаются не только курсанты, специализирующиеся по направлению «психология служебной деятельности», но и курсанты, которые ищут себя в области психологии, с других специальностей, кафедр. Мы в работе этого кружка тоже принимаем активное участие.

По совокупности всех этих достижений ученый совет нашего университета выдвинул нас на соискание общенациональной премии.

– Что представляла из себя церемония чествования лауреатов?

– Были представители наших ведущих вузов, научно-исследовательских институтов. Были руководители министерства науки и высшего образования, министерства просвещения, Российской академии образования. Представители региональных общественных объединений и вузов. Зал был переполнен. Номинаций много. Помимо «Профессор года», были номинации «Ректор года», «Декан года»... И там также есть

разделение по специализации: медицинские вузы, сельскохозяйственные, технические, правоохранительные... Присутствовавший на торжестве Сергей Степашин высказал мнение, что надо добавить еще и военные вузы. Скорее всего, со следующего года они добавятся, а также вузы культуры и искусств, то есть расширяется категория участвующих вузов и, тем самым, премия еще более утверждается в статусе общенациональной.

Люди были со всей страны. Приезжали те, кто награждены, это большой корпус. Были приглашены руководители вузов, очень много было ректоров.

– Удалось пообщаться между собой?

– Да. В частности, очень большая делегация была из Алтайского края, из Барнаульского университета (классического), а также медицинского, аграрного... Я общался с лауреатом оттуда – конечно, по проблемам высшей школы, какие региональные особенности, что там у них происходит сегодня...

Торжество торжеством, но нужно решать и проблемы, накопившиеся в высшей школе. К сожалению, первый день был с утра до завершения такой торжественный, что тему тех противоречий, проблем, которые накопились и есть, ни руководители, ни участники особо не затрагивали. Хотя их много. Много диспропорций. Много того, что необходимо решать в условиях обре-

тения образовательного суверенитета. Необходима разработка своей модели высшего образования, которое у нас исторически складывалось. И такая работа идет. Обещали нам, что к середине или к концу следующего года уже такая система будет предложена. И работа с этим, дискуссии на эту тему, конечно, должны быть. Круг вопросов обширный. И их срочно нужно решать, потому что это уже накопилось.

– И профессорское собрание не воспользовалось тем, что со всей страны съехались наиболее успешные его представители – чтобы поговорить о насущном?

– Ну почему? Мероприятие шло не один день. Работали секции. Все эти высказывания обобщались. По итогам работы такого форума (а этот был пятым) обычно выходит сборник трудов как раз с обобщением, с результатами, с резолюцией. Но хотелось бы, чтобы звучало все это не только на секционных заседаниях, а на общем собрании. Надеюсь, это будет учтено, и в дальнейшем центральное, самое представительное заседание будет состоять не только из торжественных речей и чествования лауреатов в присутствии высших руководителей, но и станет площадкой обсуждения назревших вопросов профессорским собранием в полном составе...

Ирина Кирьянова

К 105-летию Великой Русской революции День 7 ноября в политическом календаре России

*Русского можно отличить от грека
способностью войти в одну
и ту же реку.*

А. Кривенко

*Суровые годы уходят
Борьбы за свободу страны;
За ними другие приходят,
Они будут тоже трудны...*

Ю. Ким

Год 2022-й подозрительно богат не только на эпохальные события современности, но и на знаковые юбилеи нашего великого, но непредсказуемого прошлого, поневоле заставляя радикально переоценивать привычные связи былого и предстоящего, искать ответы на парадоксальные вопросы, порожденные нелинейными траекториями истории. Куда идем, *вперед в минувшее* или *назад в грядущее*? На фоне беспрецедентной эскалации конфликта цивилизаций, империй, военно-политических блоков и историософских смыслов необратимо творящейся на наших глазах Истории *прогнозы на прошлое* и *воспоминания о будущем* становятся не только забавой для профессиональных историков и «инженеров человеческих душ», но и мучительной необходимостью для самого широкого круга людей, пытающихся осознать, что происходит сегодня с Россией и миром. И что с ними будет дальше...

В ноябре Россия и мир отметили еще один важный и тревожный юбилей. Сто пять лет назад с треском была обрушена ранее не один век успешно проходившая самые жестокие испытания на прочность Российская империя. Тогда для многих это оказалось большой «неожиданностью» – даже для тех, кто самым непосредственным и не последним образом участвовал в этом обрушении. Очередная годовщина Великой Русской революции, разделившей мировую историю на «новую» и «новейшую» и расколовшей сам мир на две системы, дает повод вновь обратиться к значению роковых событий и времен, меняющих судьбы человека и общества. Обращение к таким временам многое помогает понять о самом себе и своем собственном времени. Ведь подобно тому, как отдельный человек узнается не в состоянии покоя, а в

ситуации кризиса, так и целые народы, государства и цивилизации познаются «у бездны на краю», в тяжелые периоды хаоса, потерь и перемен. В различных культурах к таким временам относятся по-разному. Известная китайская поговорка гласит: «Лучше родиться собакой во времена покоя, чем человеком в период хаоса». Великий русский поэт Ф.И. Тютчев выразил противоположное по смыслу национальное видение эпох «Великих перемен»: *Блажен, кто посетил сей мир / В его минуты роковые! / Его призвали всеблагие / Как собеседника на пир. / Он их высоких зрелищ зритель, / Он в их совет допущен был – / И заживо, как небожитель, / Из чаши их бессмертье пил...*

Насущная необходимость осмысления исторических уроков подобных «роковых минут», в связи с очевидными рецидивами таковых в нашей истории (только за один прошлый век мы дважды сами разрушали до основания собственную государственность!), выступает одним из главных вызовов для современной России. Пока нет даже минимально необходимой для поступательного развития историко-политической конвенции о былом, невозможно достичь искомого компромисса и по поводу грядущего, а Россия по-прежнему, как в китайском проклятии, обречена пребывать в «эпохе перемен» и разрываться противоречиями неосуществленного выбора.

Как сформулировал когда-то (в статье, посвященной полувековому юбилею Революции) советский ученый М.А. Лифшиц, «Проклятие несовершенство перемены написано огненными буквами на стенах этого мира. Вот откуда растет отрицательный потенциал, сделавший современность *эпохой страха*». Увы, за прошедшее с тех пор время актуальность этого диагноза только возросла.

Незавершенность и неразгаданность Русской революции выступает своеобразной осью маятника нашей истории, в которой сменяют друг друга паллиативы непродуманных реформ и непоследовательных «контрреформ», авральные строек и катастрофических «перестроек». В таком контексте День «7 Ноября» представляет совершенно особый интерес для любого россиянина.

• Нелинейные траектории

Более того, без осмысления Русской революции не получится дать ответ на главный вопрос россиянина: «Что такое Россия?».

В свое время на аналогичный вопрос «Что такое Франция?», сформулированный Фернаном Броделем, другой французский историк, Пьер Нора, ответил: «Франция – это память». Согласно его взглядам, «История» и «Память» вступают в противоборство по отношению к оценкам фактов прошлого в общественном сознании. «Память» освящает, сакрализует минувшее, превращает его в «памятник». «История» же стремится демонтировать этот стихийно сложившийся монумент, она десакрализует, лишает «памятники» их священной неприкосновенности. Но где-то на стыке Истории и Памяти каждая нация имеет (и непрерывно воссоздает) собственные так называемые «места памяти». С одной стороны, они самодостаточны, закрыты в себе самих (в своем прошлом), но с другой – порождают новые (актуальные для настоящего и устремленные в будущее) смыслы, активно выходящие за пределы исторической памяти и способные расширять ее относительно тех событий, которым эти «места памяти» были посвящены изначально.

В этом смысле «7 Ноября» для России оказывается таким общесоциальным «местом памяти», от которого зависит многое. Этот день и ныне является не просто символической «точкой отсчета» и уже пройденным и оставленным далеко и навсегда позади «историческим перекрестком». Он остается мерой понимания России, краеугольным камнем выбора ее пути и своего места в ней. В ее прошлом, ее настоящем и ее будущем.

*Павел Петрович Марченя,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
истории государства и права
Университета*

Лучшее, что было с Россией, или трагедия?

16 ноября в актовом зале Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования прошла вузовская интеллектуальная игра, посвященная величайшему событию XX века и всей мировой истории, событию, которое поделило историю нашей страны на «до» и «после» ...

Тема звучала так: «Октябрьская революция: лучшее, что было с Россией, или трагедия?» Инициатива проведения исходила от курсантов – членов научного кружка ИПСОПР; они же, совместно с кафедрой истории государства и права Университета, организовали и провели это необычное мероприятие.

Из 15 курсантов, изъявивших желание участвовать в дебатах, в состав команд было включено 9 человек, показавших наиболее высокий уровень знаний по рассматриваемому историческому периоду. Оставшиеся 6 курсантов вошли в группу, которая имела право задавать вопросы участникам.

Игроки поделились на три команды. «Революционеры» положительно оценивали событие, команда «Монархия – мать порядка» – скорее отрицательно. Участники-«нейтралы» назвались «Центрум ест рационале» и не поддерживали ни тех, ни других.

Важно отметить, что распределение по командам происходило на основании личных взглядов и убеждений участников, а не по жеребьевке.

Дебаты проходили в форме научной полемики. Задача жюри заключалась в том, чтобы высказать компетентное мнение – чьи аргументы оказались наиболее убедительными.

В состав судейской коллегии вошли асы: Татьяна Львовна МАТИЕНКО, профессор кафедры ИГиП, доктор юридических наук; Надежда Владимировна УХАНОВА, доцент кафедры предварительного расследования, кан-

дидат юридических наук, полковник полиции; Алексей Николаевич НИКИТИН, профессор кафедры ИГиП, доктор юридических наук, доктор исторических наук; Виктор Федорович ВОРОБЬЁВ, профессор кафедры конституционного и муниципального права, доктор юридических наук; Наталья Львовна ФЕДНЁВА, доцент кафедры ИГиП, кандидат исторических наук, полковник полиции; Альберт Ильдусович АБДРАХМАНОВ, доцент кафедры ИГиП, кандидат юридических наук, полковник полиции.

Ведущим был курсант 394 взвода рядовой полиции Александр Алхимов. И надо отметить, он прекрасно справлялся со своей ролью.

Ребята выступали, искренне переживали, «заводились», спорили, задавали друг другу вопросы... Судьи тоже не безмолвствовали, иногда прилетали вопросы и с их стороны, порою каверзные. Например – «нейтралам»: что означает их позиция? Равнодушие («Не бойтесь горячих, не бойтесь холодных, а бойтесь равнодушных», говорится в Священном Писании)? Или *ни нашим ни вашим*? Или *не нашим не нашим*? Центристы пояснили, что они вовсе не

равнодушны, а просто видят плюсы и минусы с обеих сторон. Тем не менее проиграли, еще раз подтвердив народную мудрость: в яростную схватку двух оппонентов постороннему лучше не вступать – замирить бойцов вряд ли получится, а вот *получить* – запросто, причем, с обеих сторон.

По результатам двух раундов интеллектуальной игры победа была присуждена команде «Революционеры» (16 баллов). Второе место заняла команда «Монархия – мать порядка» (15 баллов).

Справедливости ради скажем, у «красных» было заведомое преимущество, ибо при подготовке к игре они имели возможность пользоваться богатейшей научной, пропагандистской, культурной базой, оставленной нам советской эпохой. А вот «белым» пришлось самостоятельно искать доказательства своей правоты в архивах и мемуарной литературе.

В «личном первенстве» также были свои лидеры, то есть, игроки, которых жюри сочло возможным отметить особо. Это рядовой полиции курсант 319 взвода Эдуард Хмелевский (из «монархистов») и рядовой полиции курсант 3204 взвода Дмитрий Морозов («центрист»).

Впрочем, Эдуард Хмелевский выступал не столько «за монархию», сколько во славу единой и неделимой России. Он не принял утверждение «красных», что к моменту революции царская Россия была «больна» и страну надо было спасать. Дореволюционная Россия была мощной державой, имевшей грандиозные достижения в самых разных сферах: в военной (Царь-самолет «Илья Муромец»), в военно-полевой хирургии (Пирогов), в литературе (Тургенев, Достоевский, Чехов...), в науке (Ковалевская, Лобачевский, Менделеев...) Это была великая страна с великой историей и великой культурой. С таким фундаментом могла ли быть Россия нежизнеспособной, нуждалась ли она в «спасении»?.. Конечно, Эдуард говорил не про Россию монархическую, а про Россию традиционную, извечную.

Образ традиционной, извечной России и стал тем негласным объединяющим символом, который позволил участникам историко-идеологической баталии достойно и мирно выйти из жаркого спора.

Исторические предпосылки конфликта на Украине

Начнем с того, что Украинского государства никогда не существовало; существовало государство Российское. И начиналось оно с Киевской Руси, где на огромных просторах от Ладоги до Киева и от Перемышля до Рязани жил один народ, называвший свою отчизну «Русской землей». Так, обращаясь к дружине в преддверии жестокой битвы, киевский князь Святослав Игоревич (964–972) говорил: «*Так не посрамим земли Русской, но ляжем здесь костями, ибо мертвым не ведом позор*». Спустя почти сто лет русские князья осознали необходимость положить конец междоусобицам ради спасения Отечества от внешних врагов. Это решение было оформлено на съезде в Любече: «*Зачем губим Русскую землю, а сами между собой устраиваем распри. А половци землю нашу грабят и рады, что между нами идут войны. Да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти Русскую землю!*»

Свою главную задачу автор «Повести временных лет» преподобный Нестор видел в том, чтобы ответить на вопрос «откуда есть пошла Земля русская». А вот как возвышенно поэтически воспевал родной край неизвестный автор середины XIII в.: «*О светло светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами удивляешь ты: озерами многими, реками и источниками местнотчymi, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, боярами честными, вельможами многими, – всего ты исполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!*»

Население «Русской земли» объединяла одна духовная и материальная культура, единое самосознание, одна правящая династия и, наконец, главное – единые язык и вера.

Динамичное развитие Киевской Руси было прервано монгольским нашествием. Его последствия были по-настоящему катастрофическими: тогда, в середине XIII века, на повестке дня стоял вопрос о существовании Русской цивилизации, выживании русских как этноса. Некогда цветущий, экономически наиболее развитый юг Руси

буквально обезлюдел. Страна пережила острейший демографический кризис, десятки городов были стерты с лица земли. Древние летописцы пишут, что пашни стали покрываться лесом, поскольку некому было обрабатывать землю. Один из путешественников, посетивший в середине 40-х годов XIII века южнорусские земли, писал: «*Когда мы ехали через их землю (землю русских – Ю.А.), мы находили в поле бесчисленное количество голов и костей мертвых людей. Киев... теперь разорен почти дотла: едва существует там двести домов, а людей татары держат в самом тяжком рабстве*». А ведь еще совсем недавно столица Руси была одним из самых богатых и многолюдных городов Европы, здесь имелось 8 торговых площадей, около 600 храмов, а население достигало 50 тысяч человек (к такой демографии город вернется только в XIX в.).

Центр русской цивилизации постепенно смещается на север, сюда под защиту лесов и рек начинает стекаться

«Съезд князей в Любече» (Сергей Васильевич Иванов, русский живописец конца XIX – начала XX вв.)

население с юга Руси. В этом смысле очень показательное сообщение летописи под 1299 год, согласно которому митрополит Максим, «не терпя Татарского насилья», оставил Киев и перебрался во Владимир на Клязьме, после чего «и весь Киев разбежался». Ослаблением южной Руси, как это часто бывает, воспользовались соседи. Значительная часть земель Киевской Руси во второй половине XIII – начале XV вв. попадают под власть Литвы (Полоцк, Волынь, Киев, Чернигов, Смоленск...)

Поначалу эта интеграция не вызывала каких-либо серьезных осложнений. В Литовском княжестве преобладало православное население, язык делопроизводства был русский, большую часть

элиты представляли русские князья. Ситуация стала меняться во второй половине XVI века, после заключения так называемой Люблинской унии (1569 г.), когда в результате объединения Литовского княжества с Польшей возникло единое федеративное государство – Речь Посполитая. В его составе было образовано около десятка воеводств с русским населением (Киевское, Белзское, Смоленское, Подольское и другие), которое столкнулось с дискриминацией со стороны поляков-католиков (ограничения на проживание, общение с православным патриархом, возможность сделать служебную карьеру). Ситуация усугубилась в 1596 году заключением так называемой Брестской унии, когда часть православных иерархов признали главенство Рима, учредив Греко-католическую (или Униатскую) церковь.

Польское государство всячески поддерживало униатов: осуществлялась насильственная передача доходов, население принуждалось к отказу от православия. Беззаконие и притеснения в отношении коренного русского населения буквально захлестнули страну. Один из православных шляхтичей того времени с горечью восклицал: «*В Могилеве, в Орше и Пинске церкви запечатаны, священники разогнаны, Лещинский монастырь превращен в кабак; дети умирают без крещения; тела умерших вывозятся как падаль, без церковного благословения... А что делается во Львове? Кто не принимает унии, тот не может жить в городе, заниматься торговлею... А в Вильно? Монахов, противных унии, ловят, бьют и в кандалы заковывают. Тела умерших православных заставляют вывозить только через те ворота, через которые вывозят нечистоты... Коротко сказать, великие и неслыханные притеснения русский наш народ переносит...*». А вот что писали члены Львовского православного братства в 1609 году своим единомышленникам в Киев: «*Живем мы, народ русский, под ярмом от народа польского. Чем обычно человек живет, тем не может русский наслаждаться на родной своей земле Русской. И это в русском-то Львове!*»

Политика унижения и притеснения православного русского населения в Речи Посполитой спрово-

цировала мощное национально-освободительное движение, которое возглавил Богдан Хмельницкий. Его сторонники пытались добиться от польского короля автономии. В январе 1654 года Переяславской Радой это решение было подтверждено. В своем обращении к народу гетман сказал: *«Паны полковники, есаулы и сотники, все Войско Запорожское и все православные христиане! Вот уже 6 лет живем мы без государя, в беспрестанных бронях и кровопролитиях с гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить Церковь Божию, дабы имя русское не помянулось в земле нашей...»*. На предложение выбрать себе государя запорожцы единодушно ответили: *«Волим под царя восточного православного! Боже, утверди! Боже укрепи! Чтоб мы веки все едино были!»*. «Имя русское» и вера православная были движущими силами этого восстания.

Переяславскую Раду иногда квалифицируют как воссоединение России и Украины, но это фактически неверно. Нужно говорить о воссоединении русских земель, русского народа. Никакой «Украины» и «украинцев» тогда просто не существовало; была «Малороссия». Слово «Украина» этимологически восходит к слову «украйна». Так в России определили земли, лежащие на пограничье («украинные земли»). Соответственно, «украинец» – это пограничник. Поэтому первоначально «Украина» – это обозначение географическое, а не этнографическое или национальное. Например, в Московском государстве XVI–XVII веков была своя «Украина», а именно – «Окская Украина». В нее входили Тула, Серпухов, Кашира, Алексин, Таруса. Это были пограничные города, которые охраняли страну от внезапного вторжения крымских татар.

Переяславская Рада стала началом 13-летней русско-польской войны (1654–1667), которая завершилась подписанием Андрусовского перемирия, а затем заключением Вечного мира (6 мая 1686 года). Согласно достигнутым договоренностям, Россия закрепила за собой Левобережье Днепра с Киевом, возвращала себе Смоленск и Чернигово-Северскую землю. С этого момента Речь Посполитая вступила в период кризиса, который завершился ее разделами в 1772, 1793 и 1795 гг. Территория страны была поделена между Прусским королевством, Австрийской и Российской монархиями. Как суверенное государство Польша прекратила свое существование и ис-

чезла с политической карты Европы. Россия фактически вернула те земли, которые ранее входили в состав Киевской Руси (кроме Галиции, которая отошла к Австрии).

С конца XVIII века идея возрождения польской государственности – Великой Польши («Польша от моря до моря») становится главным устремлением польской интеллигенции, дворянства, части городского и сельского населения. В этой борьбе ставка делалась на поиск союзников, причем не только на Западе (например, в лице Наполеоновской Франции), но и на Востоке. Именно тогда берет свое начало проект «Украины – анти-России».

В 1796 году польский писатель и историк Ян Потоцкий издает сочинение «Историко-географические фрагменты о Скифии, Сарматии и славянах», где впервые русские Малороссии называются украинцами, т.е. определяются как самостоятельный народ. А раз это самостоятельный народ, то Россия не имеет права на земли к западу от Днепра, включая Киев. Выходит, что нет никакого собирания русских земель! Россия попросту оккупировала Украину! Вскоре эта идея получает свое развитие... В 1801 году польский библиофил Тадеуш Чацкий издает свое сочинение «О названии Украина и зарождении казачества». В ней он прямо заявляет, что украинцы – это не русские, это особый народ. Украинцы происходят от орды древних укров, которые еще в VII веке переселились из-за Волги в Поднепровье. Тот факт, что древние хроники и летописи ни о каких уках не упоминают, автора абсолютно не смущало.

Идеи «украинства» стали активно распространяться среди русского населения Малороссии. Например, тот же Тадеуш Чацкий становится одним из соучредителей знаменитого Кременецкого лицея (1805–1833). Здесь русским студентам прививалась мысль, что Украина – это часть Западного мира, а малороссы – отдельный народ; русские же или москали – это дикари, азиаты, оккупанты. И зерна стали давать всходы... В 1831 году, когда разгорелось польское восстание, все ученики Кременецкого лицея выступили против России. А некоторые из них впоследствии воевали на стороне Англии и Франции в Крымской войне, штурмуя русский Севастополь.

Так начиналось становление украинского национализма. Со временем

идеи польских интеллектуалов взяли на вооружение и геополитические враги России – Австро-Венгрия, Германия, а позднее и США. В ноябре 1914 года, определяя цели Первой мировой войны, министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Леопольд фон Берхтольд (1863–1942) заявлял: *«Наша главная цель в этой войне состоит в долгосрочном ослаблении России. И поэтому в случае нашей победы мы приступим к созданию независимой от России Украинской державы!»* Ту же мысль находим у немецкого публициста и политика Пауля Рорбаха (1869–1956): *«Лишь обладая Украиной, Россия набрала ту мощь, которая позволяет ей стремиться к установлению контроля над проливами Черного моря и Балканами. И если Украина останется частью России, то стратегические цели Германии никогда не будут достигнуты»*. О каких целях идет речь? Они хорошо известны: отторгнуть от России южные территории, захватить Причерноморье, добыть выход на Кавказ и создать буферное русофобское государство к западу от Днепра. Но, несмотря на все усилия геополитических врагов России, даже жители Галиции в начале XX века продолжали ощущать себя русскими. В сентябре 1914 года, когда русская императорская армия вошла во Львов, ее встретили как армию освободительницу – с цветами и молебнами.

С самого начала проект «Украины – анти-России» был нацелен на разрушение русской цивилизации. Несмотря на солидный возраст, а проекту уже больше 200 лет, для Запада он по-прежнему является важным идеологическим оружием. Достаточно вспомнить слова известного американского политолога и государственного деятеля польского происхождения (!) Збигнева Бжезинского (1928–2017), который относительно недавно заявлял: *«Украина – новое важное пространство на евразийской шахматной доске – является геополитическим центром. Потому что само ее существование как независимого государства полагает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестанет быть евразийской империей!»* Таким образом, развернувшаяся сегодня на территории Украины драма – это результат целенаправленной работы врагов России, которые всегда стремились к подрыву единства русского мира.

*Юрий Александрович Артамонов,
начальник кафедры истории
государства и права Университета*

К 210-летию изгнания Наполеона из России. Часть I.

● Факты против вымыслов

Устав благочиния и «дубина народной войны»

Продолжаем развенчивать наветы и клеветы, на сочинение которых столь горазды недруги русского мира. В частности, весьма активно продвигаются концепции: 1. Крестьянство видело в Наполеоне своего освободителя, и потому «дубина народной войны» гуляла по спинам не столько французов, сколько русских офицеров и прочих бар. 2. Русский народ – прирожденный разбойник, а потому в хаосе войны весьма охотно реализовывал эти свои наклонности с партизанской дубиной наперевес.

Попробуем разобраться, где тут правда, где вымысел.

Тема уголовной преступности в период Отечественной войны 1812 года затрагивалась в ряде публикаций, но предметно до настоящего момента не рассматривалась. Возможно, причина в том, что большинство исследований 1812 года исходит из установки, что главное в пору суровых испытаний решалось действиями вооруженных сил, доблестью на полях сражений, что и определяло тематику мемуаров, публикаций, научных изысканий. Считалось, что обращение авторов к криминальным аспектам первой Отечественной войны, во-первых, отвлекает исследовательское внимание на малозначимые, второстепенные вопросы; во-вторых, может выглядеть как неуважение к народному подвигу.

На этом фоне в последние годы стали появляться публикации, выстроенные в стиле «разоблачения мифов» о всенародном патриотическом подъеме, о народном характере войны, о единении народа и армии, о состоянии дисциплины в российских войсках.

Подобные пасквилы вызывали аргументированную отповедь со стороны А.В. Давиденко, однако Артём Викторович, к сожалению, успел уделить предметное внимание только части опусов из этого «разоблачительного» ряда.

Конечно, любая война, любые боевые действия объективно порождают факторы, определяющие ухудшение качества обеспечения общественного порядка. И пренебрежение изучением этих факторов не только провоцирует на выдумки в свою пользу наших противников, но и серьезно снижает полноту представлений о происходившем, обедняя опыт, необходимый для обеспечения правоохранительных задач в условиях современных военных угроз. А кроме того, – приводит к замалчиванию либо даже умалению того вклада, который внесли в дело победы над неприятелем полицейские, жандармы, стражи

общественного порядка. В данном случае речь идет именно о действиях полиции по своему основному назначению – обеспечению восстановления уклада благочиния.

«Вспышки крестьянских мародерств были неизбежны в условиях вакуума власти и соблазнительной "бесхозности" оставленных уехавшими помещиками имений...» (А.В. Давиденко).

Не станем отрицать, что и в мирные годы в России отмечалась высокая готовность части общества к противозаконной вольнице. Герой 1812 года Денис Васильевич Давыдов сообщал друзьям о «симбирских разбойниках» (знаменитый партизан проживал в селе Маза Симбирской губернии): *«Здесь их довольно и так нахальны, что не довольствуются разбоями на дорогах, а иштурмуют господские дома. Я по старой партизанской привычке и за ними гоняюсь...»*

Склонность к разбою проявлялась не только среди шатких характеров, но и у патриотической части русского общества, а именно, среди участников партизанского движения. Из воспоминаний И.Х. Бенкендорфа: *«Мой лагерь походил на воровской притон; он был переполнен крестьянами, вооруженными самым разнообразным оружием, отбитым у неприятеля. ... Множество людей, занимавшихся темными делами, являлись непрерывно торговать добычу, доставлявшуюся ежедневно в лагерь. Там постоянно встречались солдаты, офицеры, женщины и дети всех народов, соединившихся против нас. Новые экипажи всевозможных видов, награбленные в Москве; всякие товары, начиная от драгоценных камней, шалей и кружев и кончая бакалейными товарами. ... крестьяне, наряженные в бархатные фраки или в старинные вышитые камзолы. Золото и серебро в этом лагере обращалось в таком изобилии, что казаки, которые могли*

только в подушки седел прятать свое богатство, платили тройную и более стоимость при размене их на ассигнации. Крестьяне, следовавшие всюду за казачьими партиями и бдительно несишие аванпостную службу, брали из добычи скот, плохих лошадей, повозки, оружие и одежду пленных...»

Наряду с проблемой мародерства, Иван Христофорович отмечает не менее удручающие проявления стихийного характера народной войны, а именно – расправы над попадающими в руки партизан французами: *«Было до крайности трудно спасти жизнь последних – страхась жестокости крестьян, они являлись толпами и отдавались под покровительство какого-нибудь казака. Часто бывало невозможно избавить их от ярости крестьян, побуждаемых к мщению обращением в пепел их хижин и осквернением их церквей...»*

Как отмечали современники, *«В масштабах партизанского истребления захватчиков москвичи и окрестные крестьяне оказались достойными соперниками испанских герильясов. Оккупантов уничтожали всеми способами и подручными средствами: резали кровельным железом на пепелищах, душили, кололи, сбрасывали в колодцы, топили в прудах...»*

Подобные факты являются неизбежным следствием массового втягивания гражданского населения в партизанскую войну. Берущиеся за оружие крестьяне понятия не имели о существовании неких цивилизационных правил ведения боевых действий, да и вряд ли реалии той войны побуждали к восприятию этих правил всерьез. А после того, как русское простонародье получило возможность своими глазами увидеть «просвещенных европейцев» в их повседневном бытии, оно оказывалось еще более невосприимчивым к исходящим из «цивилизованного Запада» прогрессивным идеям. Как заметил Д. Ливен: *«Едва ли русские крестьяне прислушались бы к обещаниям французов после того, как те осквернили их храмы, изнасиловали их женщин и уничтожили их хозяйства».*

Разумеется, проявлялись противоправные наклонности и среди основной массы рядовых обывателей, особенно – на оставляемых русской армией территориях, когда вместе с войсками в глубь страны отступала и местная администрация. Оказавшиеся в условиях либо безвластия, либо оккупационного

режима люди вынуждены были выживать всеми доступными способами. Из воспоминаний очевидца: «С 1-го августа на 1 сентября проходила наша армия через Москву к Коломне. В сие же время сняли все габвахты (сохранена орфография подлинника – прим. авт.) ...и полиция также со всем штатом и снарядами выехали поутру, и город был оставлен без всякого начальства и защиты два дни. Вот новый ужас! От его начались бунты по всем улицам и домам... к усугублению которого вырвались колодники из острога и ямы, смиренного дома и прочих частных тюрем, сумасшедшие, проходящие ратники, отставные армейские солдаты, выздоровевшие раненые, фурманчики и прочие; все они начали разбитием питейной конторы и винного двора, потом кабаков и виноградных погребов, отчего водка, вино и полливо текли реками по улицам... Пьяные же врывались в дома и лавки силою и грабили все попадающееся...».

Еще более тягостные реалии проявились после занятия русской столицы неприятелем: «Москвичи, стихийно скопившиеся в лагере на Орловском лугу, для того чтобы добыть еды вынуждены были пускаться в опасные экспедиции, выискивая среди московских руин любое съестное...» Хуже того, зачастую преступившие закон в военных условиях люди не спешили возвращаться к благочинному образу жизни и после изгнания неприятеля. Так, с освобождением русской столицы немедленно обнаружилась новая угроза. «Город находится во власти нахлынувших сюда крестьян, которые грабят и пьянству-

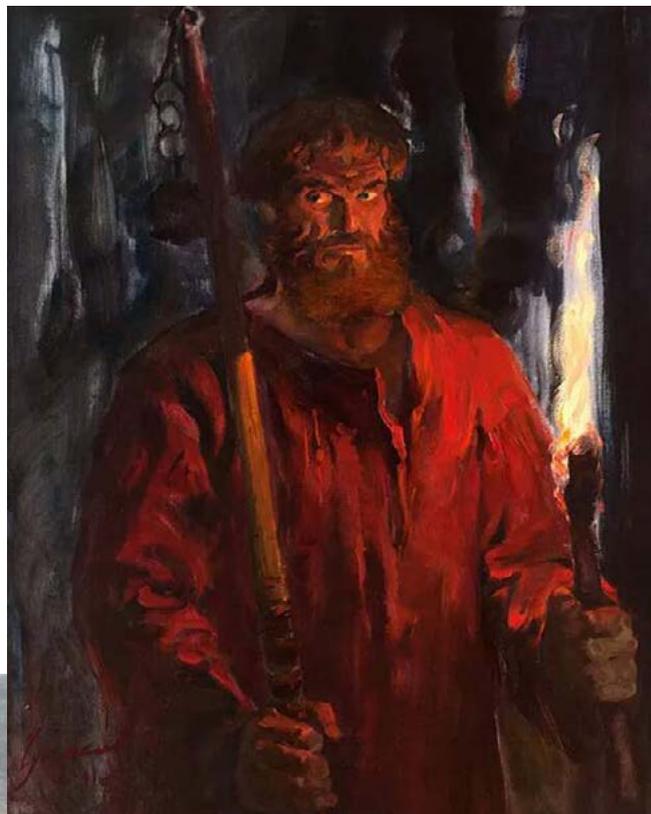
ют, — жалуется Бенкендорф Воронцову в первом же письме из Москвы. — Днем и ночью, пешком и на телегах, с женами и детьми, группами по 10–20 человек и целыми обозами, с оружием, отбитым у неприятеля, окрестные крестьяне стекались в город пожиться запасами в недрах соляных складов и винных погребов, набрать медной монеты у Казначейства. Знаменитый актер Сила Сандунов выдержал французское пребывание в Москве, но был настолько шокирован нашествием крестьян, да еще сопровождавшимся кровопролитными драками за награбленное, что бросил дом, легендарные бани и бежал на Украину...»

Вполне ожидаемо, что в ряде случаев крестьяне не только расхищали «что плохо лежит», но и поднимались против реквизиционных мероприятий отечественных властей, ввязываясь в стычки с интендантскими командами русской армии. Так, на территории Гродненской губернии крестьяне оказали вооруженное сопротивление войскам генерала Торماسова. В своем рапорте военачальник отмечал, что «находил неодолимые препятствия в продовольствии. Все жители взбунтовались против нас, вооружались вилами и косами, укрывались в лесах, убегали от войск наших и нападали на малые партии и на курьеров...»

Случались и эксцессы антикрепостнического рода.

В начале ноября 1812 года московский губернатор Федор Васильевич Ростопчин свидетельствовал: «...Пребывание ... французских войск ... поселило во многих местах буйство и непослушание...» Позже он с горечью добавит, что «привычка бить неприятелей преобразила большую часть поселян в разбойников».

Однако А.В. Давиденко, посвятивший теме крестьянских мятежей специальную главу «Гражданская война или анархическая уголовщина?», пришел к выводу, что «свидетельства о мародерстве землепашцев-аборигенов против своих помещиков практически незаметны на фоне описаний крестьянских расправ над чужеземцами. Похоже, даже те крестьяне, которые соблазнились прихватить что-либо из усадебных ценностей, не пылали благодарностью к бонапартовым «освободителям» и с энтузиазмом их уничтожали...»

Григорий Гукасов. «Тать»

Словом, как всякая война, военная кампания 1812 года привела в действие множество факторов, негативно повлиявших на качество уклада благочиния. И сама тема нарушений уклада благочиния в эту пору, и действия российской полиции по противодействию этой угрозе – до настоящего момента недостаточно изучены и представляют собой перспективное направление для научного исследования. И на этом пути исследователя ждут интересные открытия. Пример такой неожиданной находки читатель найдет в Части II данной статьи.

(Продолжение на с. 12)

Илларион Прянишников. «В 1812 году» (1874)

К 210-летию изгнания Наполеона из России. Часть II. Анабасис* полицейского заседателя И.И. Бибикова

Ожидаемой реакцией на ознакомление с криминальными реалиями 1812 года может стать вопрос – а как же этому противодействовали? И до того ли было?

Безусловно, полиция не бездействовала, и ее деятельность в чрезвычайных условиях – особая, отдельная тема. Остановимся лишь на одном из характерных эпизодов. Малоизвестным, но показательным примером деятельности российской полиции в условиях наполеоновского нашествия можно считать судьбу заседателя земского суда (низовое административно-полицейское учреждение) Ельнинского уезда Смоленской губернии – поручика Ивана Ивановича Бибикова, историю которого обнаружил исследователь А.И. Попов.

Накануне французской оккупации Бибиков сознательно отказался эвакуироваться, в результате чего к началу сентября оказался единственным представителем русской администрации в своем уезде. Иван Иванович серьезно рисковал. Французские власти очень скоро убедились, что русские полицейские в оккупированных районах – это, как правило, люди, которые остались под оккупацией либо по прямому указанию своего руководства, либо по собственному пониманию долга присяги, а именно, для исполнения служебных обязанностей в решительно ухудшающейся ситуации. Установи оккупанты, что Бибиков – служащий полиции, этого могло оказаться вполне достаточно для расправы. Но, как говорится, Господь сохранил. Французам было не до выявления представителей уездной полиции.

Оккупация в Ельнинском уезде оказалась особенно жесткой – захватчикам удалось полностью прервать сношение уезда с остальной Россией и, используя режим плотной изоляции, убедить местное общество в том, что Александр I погиб, а «законный» правитель России теперь ... Наполеон Бонапарт. В частности, среди жителей распространялись распоряжения французской администрации о передаче (читай – разрешении на грабеж) имущества эвакуировавшихся ельчан в собственность оставшимся под «новой властью» обывателям.

В этих обстоятельствах Бибикову, казалось бы, затаиться, воздержаться от каких-либо действий, постараться уцелеть хотя бы до прояснения обстанов-

ки... Но стойкий заседатель не только не принял на веру информации о поражении России, но и стал предпринимать энергичные попытки установить связь с российскими властями по ту сторону фронта. Когда же это ему удалось, Иван Иванович пустился в опасный, пролегающий через занятые неприятелем территории, путь с целью выхода к своим и получения соответствующих инструкций и распоряжений. Судьба вновь благоволила ему, и вскоре он предстал перед калужским губернатором П.Н. Каверинным.

Казалось бы, добрался до своих, можно искать себе должности в не занятой неприятелем части страны. Но где там. Во-первых, Бибикову предписывается вернуться обратно, под вражескую власть, для восстановления русской администрации на временно занятой противником территории. Во-вторых, Иван Иванович убеждается, что губернатор не имеет полного представления о реальной тяжести ситуации в Ельнинском уезде. А именно, по возвращении домой Бибикову поручается «опереться на патриотическую часть общества» и исключительно на этой основе восстанавливать местную власть, налаживать кордонную стражу, организовывать шаги по восстановлению благочиния и действия по изгнанию неприятеля. Как характеризует эту ситуацию А.В. Давиденко, *«П.Н. Каверин, ободряемый массовым патриотизмом земляков-калужан, организовавшихся в весьма эффективную сеть кордонных караулов, слишком оптимистично оценивал перспективы народного сопротивления врагу в прочно оккупированном и распропагандированном Ельнинском уезде...»*

И здесь Бибиков вновь проявляет характер – выражает несогласие с позицией губернатора. В ситуации, когда «информационная повестка» в уезде контролируется французскими оккупационными властями, а местное общество не только поверило в то, что «все уже кончено», но и успело включиться в инициированную французами «приватизацию» имущества эвакуировавшихся земляков, полагаться исключительно на проявления патриотизма находящихся в плотном информационном коконе людей – наивно и губительно. В итоге, Бибиков хоть и проявил строптивость, но настоял на выделении под его начало

● Факты против вымыслов

казачьей сотни, с которой и вернулся в уезд восстанавливать законную власть, налаживать жизнь. Вскоре начали проявляться результаты: *«Вчерашние расхитители усадеб безропотно возвращали ... награбленное и клялись на Евангелии в верности русскому самодержцу, который, как оказалось, был жив и продолжал войну с супостатами».*

Нельзя заметить в приведенном эпизоде биографии Ивана Ивановича Бибикова чего-либо особо героического либо знаменательного. Нет данных, о том, чтобы этот человек участвовал в сабельных стычках с разбойниками или осуществил успешный розыск похищенной во время оккупации коллекции ружей (условного) помещика Кукушкина. Хотя все перечисленное, скорее всего, имело место быть, пусть оно и не документировалось. В то же время ситуацию с Бибиковым можно считать характерной. Особенно в контексте утверждений о «рабской психологии» русских, по «собственному невежеству» и из страха перед «российским деспотизмом» сражавшихся против «просветительского» нашествия Наполеона.

Бибиков оказался в ситуации, когда «российский деспотизм» никак не мог повлиять на его судьбу – ни наказать, ни, тем более, наградить. Более того, по всем доступным Бибикову сведениям, Россия потерпела военное поражение и оказалась под властью завоевателя. И в этой беспросветности уездный полицейский заседатель, исключительно по собственному почину, проявляет то гражданское чувство, которого у русских – ни в окружении Бонапарта, ни среди его нынешних адептов – не предполагалось. Бибиков не смиряется, не прячется в бездействие, он рискует, действует и возвращается в строй. А тысячи столько же неприметных Бибиковых и составили часть той силы, столкновение с которой в конце концов сломило доселе несокрушимую мощь гениального завоевателя.

Они же – Иван Бибиков и тысячи подобных ему включались в преодоление разверзнувшегося в условиях войны злодейства, лихоимства и душегубства, сражаясь за восстановление устроенной, достойной человеческой жизни.

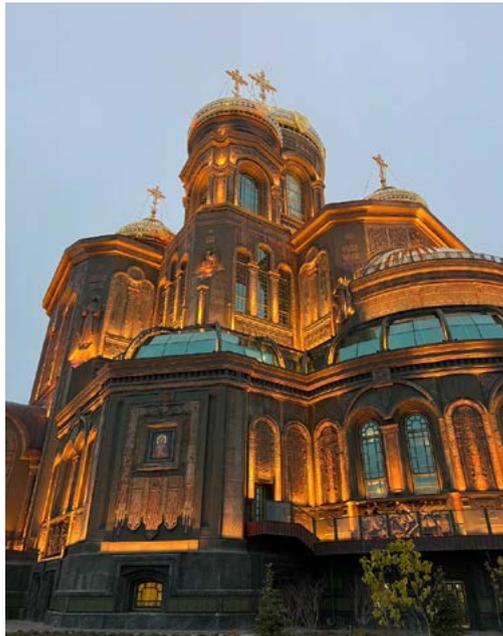
*Анабасис (др.-греч. ἀνάβασις – «восхождение»). В современном смысле – длительный поход воинских частей по недружественной территории.

Альберт Ильдусович Абдрахманов,
доцент кафедры истории
государства и права Университета

Сила народа – в его единстве!

• В день праздника

И это отчетливо демонстрируют нам страницы нашей истории... 4 ноября делегация Университета посетила Музейно-храмовый комплекс Вооруженных сил Российской Федерации, Главный Храм которого сегодня называют новым духовным символом России. Это была инициатива руководства кафедры истории государства и права и настоятеля Храма-часовни Архангела Михаила отца Павла, и она нашла живой отклик у курсантов. В экскурсии приняли участие представители шести факультетов. В основном – первокурсники.

В дороге прослушали краткую лекцию об истоках праздника и его современном значении. Вспомнили о временах Смуты XVII века, когда 22 октября (1 ноября) 1612 года огромное по тем временам народное ополчение под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяло Китай-город, гарнизон Речи Посполитой и изгнало поляков из Москвы.

По прибытии в Парк «Патриот» посетили Патриарший собор во имя Воскресения Христова, посвященный ратным подвигам русского народа во всех войнах. Экскурсию проводил старший алтарник храма Николай. Ребятам представилась редкая возможность не только ознакомиться с архитектурой и внутренним убранством, но и узнать интересные подробности об иконах, о людях, подаривших их, об особых смыслах, зашифрованных в пропорциях Храма, посетить Нижний храм в честь Великого князя Владимира, Верх-

ний храм, хоры и даже подняться на колокольню, смотровую площадку центрального купола.

А затем прошли 1418 шагов по «Дороге памяти». Этот, не имеющий аналогов, музейный комплекс состоит из 35 тематических залов, погружающих в атмосферу и ключевые события Великой Отечественной войны. Высокотехнологичный музей хранит информацию о 33 миллионах участников войны в «Галерее памяти». В базе данных музея нашлась информация и о герое моей семьи. И я зажгла свечу памяти в честь своего прадеда – Алексея Герасимовича Ревякина, отдавшего жизнь за нашу Родину в сражениях на северном фланге Курской дуги. Посещение этого комплекса оказывает сильное эмоциональное воздействие на всех экскурсантов, и мы не стали исключением.

Конечно, такие мероприятия способствуют формированию устойчивой гражданской позиции, ценностного отношения и уважения к истории, воспитывают чувство глубокой любви к Родине. А из всего этого как раз и рождается общность интересов, единство целей и действий, на этом фундаменте строится и крепнет единство народов России, которое было и остается главной идеей нашей государственности.

*Дарья Олеговна Ефременко,
руководитель научного кружка
при кафедре ИГиП, кандидат
юридических наук*

Идея поездки в парк «Патриот» возникла не случайно. Появилось желание в День народного единства и Казанской иконы Божией матери предоставить возможность курсантам нашего Университета вживую увидеть Главный храм Вооруженных сил Российской Федерации – Воскресения Христова. Руководство Университета подержало эту идею.

Все курсанты, оказавшиеся в этот день в автобусе, ехали в Парк «Патриот» впервые; все мечтали побывать в нем. Такая возможность, прежде всего, была представлена первокурсникам.

У входа в Храм нас встретил старший алтарник храма – Николай. В нашем случае экскурсия оказалась необычной, даже эксклюзивной. Сначала Николай провел нас по Храму, показал крестильню. Далее мы проследовали в основную храм, выслушали познавательный рассказ. Оттуда поднялись на Клирос, по-другому – на хоры, куда обычные туристы не могут попасть. Там, на хорах, мы смогли увидеть храмовые территории с высоты. Затем последовали на колокольню, откуда также смогли увидеть Парк с высоты птичьего полета. Было видно, как меняются лица ребят. Их глаза сияли радостью и вдохновением.

Уже в конце экскурсионной программы мы прошли по музею «Дорога памяти», смогли оценить творения этого уникального места.

Прибыли мы засветло и увидели Храм при свете дня. Когда уезжали из Парка, смеркалось, Храм был подсвечен, и нам довелось оценить его величие и красоту в вечернее время.

Поездка получилась очень насыщенной, интересной и необычной. Это был единственный выходной у курсантов, но я уверен, никто не пожалел, что провел его именно так.

*Отец Павел,
настоятель Храма-часовни
Университета*

Самопожертвование как двигатель истории

В современном официальном календаре государственный праздник День народного единства присутствует с 2005 года. Но вот традиция отмечать его с истинно государственным размахом пока еще к нам не вернулась. А когда вернется – на лучших сценах страны наверняка будет звучать опера-оратория композитора Георгия ДМИТРИЕВА «Святитель Ермоген».

И это отнюдь не голословное утверждение. Появившись на свет в 1999 году, это грандиозное и прекрасное произведение было исполнено в России на публике всего лишь дважды: 4 ноября 2012 года в Большом зале Московской консерватории (присутствовали Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл и тогдашний министр культуры России Александр Соколов) и 5 ноября 2013 года в Светлановском зале Московского международного дома музыки. Так случилось, что мне посчастливилось присутствовать на обеих московских премьерах и даже побеседовать в кулуарах с авторами – композитором Георгием Дмитриевым, поэтом Юрием Кублановским, а также с исполнителем партии Ермогена....

Могу сказать со всей ответственностью: произведение это актуальное, мощное, красивое и как нельзя более точно отражающее дух и смысл возрожденного государственного праздника – Дня народного единства. При первой возможности очень советую послушать.

Композитор Георгий Дмитриев и поэт Юрий Кублановский

Опера-оратория Георгия Дмитриева – это запечатленная в музыкальной форме история напряженной и страстной духовной жизни Ермогена от начала великой смуты и до его мученической смерти в темнице Чудова монастыря, история его размышлений, страданий, борьбы за сохранение православия и самого Отечества, завершившаяся триумфом той единственной и спасительной правды, которую Патриарх проповедовал и защищал.

Либретто оперы-оратории включает фрагменты воззвания Патриарха Ермогена к русскому народу, написанную им молитву к Казанской иконе Богородицы «Заступнице усердная», текст народной песни «Гришка-расстрига», отрывок из истории Николая Карамзина (разговор брошенного в подземелье Ермогена с изменником-боярином Салтыковым), канонический текст из позднейшего акафиста святителю Ермогену и стихи Юрия Кублановского.

если бы не было подвига Патриарха Ермогена, незаслуженно забытого. Он в одном ряду с теми историческими личностями, от которых зависела сама судьба нашей Родины. Он в ряду с Александром Невским, Дмитрием Донским, Михаилом Кутузовым, Георгием Жуковым...» – отметил на премьере Патриарх Кирилл.

Музыка Георгия Дмитриева соответствует глубине и величии замысла. Очень красивая, драматургически выверенная, с впечатляющими по силе чувства и глубине мысли вокальными партиями, большими развернутыми хоровыми сценами, которые неизменно оказывают сильное впечатление на слушателей... С поистине феерическим, триумфальным, исполненным ликования финалом...

И что особенно ценно, эта музыка, во многом новаторская и сложная – и в хоровом письме, и в гармоническом языке, и в формах образности, – обладает замечательным свойством нравиться любой публике, даже совсем не подготовленной. Привлекает ее несомненная

В произведении раскрывается внутренний мир главного героя в различных обстоятельствах и состояниях (молитва, первый протест, предчувствие беды, монологи-воззвания, готовность к жертвенному подвигу, разговор с изменником, благословение спасителям Отечества). «Не было бы сегодня России,

яркость, эмоциональность. И еще, наверное, то, что она по-настоящему эпична. И в полной мере выражает ту Правду, которая единственна, одна на всех, как и Победа.

Быть может, Георгий Дмитриев оставался единственным композитором нашего времени, который ставил перед собою столь грандиозные задачи и был способен их адекватно решать. Потому, наверное, и оборвалось раньше времени сердце, ушел из жизни внезапно, так и не написав большой русской оперы, о чем всерьез задумывался и мечтал.

Это выдающийся мастер, особенно ярко проявивший себя именно в русской теме. Его композиторскому перу принадлежат оратории «Из повести Временных лет» и «Космическая Россия», симфония «На поле Куликовом», симфоническая хроника «Киев», концертная симфония «Памяти А.С. Пушкина», симфонический мемориал Победы «9 Мая», «Завещание Н.В. Гоголя», Всенощное бдение, «Воскресное литургическое пение», хоровые и вокальные циклы на стихи русских поэтов... И обращение к образу Ермогена для композитора вполне органично и естественно.

При этом очень важно уточнить: «Святитель Ермоген» – произведение отнюдь не «датское», ни к какой конъюнктуре отношения не имеющее. Написано оно в 1999 году, во времена и под впечатлением трагических событий в Югославии. Впервые прозвучало в 2005 году в Большом концертном зале Белорусской государственной филармонии в Минске.

Отметим: когда возможность услышать нечто новое и притом подлинно самобытное все-таки представилась и российской публике, народ оказался на уровне. И на премьере в консерватории, где присутствовали Патриарх и многие другие известные священнослужители, где собралась музыкальная общность, люди профессиональные и посвященные, слушали очень сосредоточенно, а в финале долго аплодировали стоя, многие со слезами на глазах, и толпились у сцены, спеша сказать автору и исполнителям слова благодарности... И спустя год, в другой ноябрьский вечер, когда лил проливной дождь, пробки на дорогах делали угнетающе долгой дорогу к Московскому международному дому музыки, а в зале собралась совсем не элитная, разношерстная и непонятная публика «с улицы», все повторилось один в один. Та же сосредоточенность в

течение всего концерта – и восторженная овация после роскошного финала.

В обоих случаях опера-оратория прозвучала в исполнении Государственного симфонического оркестра «Новая Россия», Большого смешанного хора Академии хорового искусства имени В.С. Попова, ансамбля «Колокола России». За дирижерским пультом был народный артист России и Украины Владимир Кожухарь. По его признанию, это произведение созвучно его художественной и гражданской позиции. «Сейчас никто так не пишет – чтобы такого уровня и такой направленности... В советское время я много праздничных концертов отыграл во Дворце съездов, и ни разу не было, чтобы к финалу произведения музыка поднималась до подобного накала... А здесь – православие, история, судьба Отечества и народа...»

«На Ермогена вряд ли я смог бы найти другого, столь подходящего к этой роли и партии певца, как солист театра Новая опера (бас) Олег Диденко, – говорит композитор. – У него такая убежденность, даже внутренний фанатизм, он настолько наполнил эту партию своим отношением, что публику монологи Ермогена буквально завораживают. Ему это близко, он хочет это петь, и у него есть для этого свои краски, и величавость, и внутренняя негибкая сила в передаче этого образа...»

Сам Олег Диденко так отзывался об этой работе: «Это продолжение русского реалистического направления, русской исторической темы, что было заложено

Мусоргским, возвращение к российским корням и подлинной национальной культуре, без всяких привнесений из западного искусства и из сомнительных новых тенденций композиторских поисков. Это ключевой период нашей истории, и очень важно, что звучат подлинные тексты Ермогена. Здесь и молитва, и драматизм, и свойственный русской музыке и отвечающий русскому дирижерскому стилю масштаб, даже некоторая гимничность... Произведение очень патриотичное, и оно неизменно вызывает в публике подъем... Надеюсь на новый виток интереса к русской культуре. Это свеча, которую погасить не удалось, и верю, никогда погасить не удастся...»

А поэт Юрий Кублановский в тот вечер впервые услышал, как «запели» его стихи внутри музыкально-исторического повествования. ... Был впечатлен. «Есть все-таки русская музыка. И это обнадеживает... Я эту вещь написал в середине 90-х годов. Тогда времена смуты и Ермогена были очень актуальны. И тоже казалось, что самозванство царит в России и сидит в Кремле. Именно поэтому мне очень легко, помню, дался этот текст...»

Я не из тех, кто приходит в пространство русской истории, как в прозекторскую и начинает заниматься там анатомией, что сейчас свойственно всем либеральным нашим историкам. Для меня наша национальная история – драгоценность. Хотя, конечно, я вижу и беды, и колоссальные просчеты. Но задним числом легко критиковать. Надо анализи-

ровать и извлекать уроки. И понимать и ценить то мощное и положительное, что в нашей истории есть...»

К сожалению, мы не такие профессионалы в деле рекламы и пиара, как те менеджеры, которые работают с маскультурой, с шоу-бизнесом. Поэтому мы проигрываем в популяризации наших идей, нашего искусства, нашей поэзии... Наступает время другой культуры, постхристианской. Побеждает грех...»

Впрочем, эти печальные слова были сказаны Юрием Михайловичем в антракте. Он еще не слышал, как мощно, перекрывая все инструменты симфонического оркестра, вторя ликующему хору, звонят колокола, завершая музыкальную повесть о подвиге святителя Ермогена.

К счастью, композитор в смуте 90-х не только увидел возможную гибель, но и узрел грядущее возрождение России. По признанию самого Георгия Петровича, он «почувствовал, что это тот самый узел истории, что повторяется. И то самое самопожертвование, которое спасает страну. Патриарх был уморен голодом, не подчинившись врагам России. Он смог, потому что был гораздо крупнее и выше этих обстоятельств. Почему-то наш мир устроен таким образом, что ключ к настоящей духовной победе лежит через самопожертвование. И мы видим это на многих примерах. Вера и жертва – двигатель истории. Во всяком случае, русской...»

Ирина Кирьянова

5 ноября 2013 г. Светлановский зал Московского международного дома музыки.

Не только физподготовка

●Свой формат

В спортивных мероприятиях Университета необходимо присутствует и, как правило, играет яркую роль воспитательный момент. Также своего рода традиция.

Ноябрь в этом отношении получился очень насыщенным. И в целом на спортивной ниве было жарко. Однако, пожалуй, настоящим «гвоздем» ноябрьских стартов стал мини-футбол. О нем, прежде всего, мы и попросили рассказать начальника Спортивного клуба Университета Александра Валерьевича ФИЛАТОВА.

– 24 и 25 ноября в Университете проводился Турнир среди образовательных организаций МВД России по мини-футболу, посвященный памяти генерал-лейтенанта полиции Владимира Яковлевича Кикотя. В турнире приняли участие 5 команд: сборная Университета и его филиалов, Краснодарского и Санкт-Петербургского университетов, Белгородского и Уфимского юридических институтов. Все были очень рады приехать в Москву, очень дружелюбная атмосфера была...

Но это не касалось самих игр. На площадке шли бескомпромиссные схватки. Очень много неожиданных результатов. Например, Краснодарский университет, который играл в финале чемпионата МВД с нами, занял на нашем турнире только пятое – последнее место. Причем, все было по делу. Проиграли краснодарцы две игры, вничью сыграли. Зато очень хорошо показали себя команды из Белгорода и Уфы. Это говорит о том, что это очень хороший спортивный формат, проверка командных возможностей – в такие сжатые сроки несколько сильных команд играют каждая с каждой.

Наша команда опять выступала без лидеров. Мы хотели в боевой обстановке проверить ребят, которые могут влиться в состав нашей сборной. И они проявили себя достаточно хорошо. Одержали убедительную победу во всех играх.

На награждении присутствовали представители Главного управления МВД по работе с личным составом, дочь Владимира Яковлевича Татьяна приеха-

ла с мужем и детьми. Всем вручили памятные подарки, и семье тоже. Конечно же, наградили победителей.

По итогам Турнира 1 место заняла команда Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2 – Санкт-Петербургский университет МВД России, 3 – Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. Были также отмечены «лучший игрок турнира» (Денис Родин, Москва), «лучший защитник» (Ильнар Биглов, Уфа), «лучший нападающий» (Сергей Ральников, Санкт-Петербург), «лучший вратарь» (Дмитрий Патрушев, Белгород).

Церемония награждения тоже прошла на высоком уровне. Зрителям было интересно все это увидеть воочию. Все соскучились по мероприятиям, которые проводятся в Университете.

Считаю, что турнир и с воспитательной точки зрения, и со спортивной получился достойным.

А 1 декабря мы провели турнир по мини-футболу среди курсантов первых курсов. Получилось очень интересно. В сборных командах факультетов примерно понятен состав. А тут первокурсники, команды абсолютно новые, ребята впервые друг друга увидели. Поэтому и неожиданные результаты получились.

Очень хорошо себя проявила команда факультета экономической безопасности и противодействия коррупции. Она и выиграла эти соревнования, победив в финале команду международно-правового факультета. Обе эти команды можно выделить из всех остальных: видно

было, что там и работа проведена среди первокурсников, и какой-то тренировочный процесс у них был.

А самое главное – болельщики очень сильную поддержку оказывали спортсменам, иногда даже судейских свистков не было слышно.

Еще одно хорошее получилось мероприятие. Посвятили мы его памяти одного из руководителей ветеранского движения Университета – Анатолия Алексеевича Гришина. И здесь постарались совместить и спортивную составляющую, и воспитательную. Чтобы игры проходили с пользой для курсантов не только с точки зрения физической подготовки, но чтобы при этом и в голове, и в душе что-то откладывалось...

Несколько слов о единоборцах. В ноябре мы провели первенство Университета по самбо. После этого наша команда выступала на соревнованиях общества «Динамо», где участвуют вузы силовых ведомств, и тоже заняла там первое место. Это результат комплексной работы. Сначала провели внутренний отбор, затем сборная команда поехала защищать честь Университета, и эти командные результаты я всегда ставлю выше, чем любые личные.

И еще была замечательная победа на Чемпионате России по дзюдо. Соревновались не подростки, не юноши – взрослые мужчины. И наш Илья Ильин, курсант оперативного факультета, в составе сборной Москвы завоевал золото. Это здорово!

Никита Гуров

Фото Олега Горлова

Свидетельство о регистрации:

№ 77-14724 от 20 февраля 2003 г.

Учредитель:

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

Адрес учредителя: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Индекс по каталогу Агентства

"Урал-Пресс Округ" – 71464

Подписано в печать: 30 ноября 2022 г.

Ответственный за издание: **Н.Д. Эришвили**

Главный редактор: **А.Н. Осипова**

Номер подготовили: **И.Г. Кирьянова,**

В.С. Клементьева, Д.Е. Барикаева,

Л.С. Антоненко, Т.А. Гридчина

В номере использованы материалы из открытых источников сети Интернет

Тел. +7 (499) 789-67-35

E-mail: sluzhu-zakonu@mail.ru

Электронная версия газеты

доступна

на официальном сайте

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Отпечатано в типографии Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
Адрес редакции и типографии: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Тираж 500 экз. Заказ № 100